

ТРАДИЦИОННЫЙ ОРНАМЕНТ СЕВЕРА КАК ОСОБАЯ ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ В ПРОЕКТНОЙ КУЛЬТУРЕ

Конькова Юлия Сергеевна,

младший научный сотрудник научно-исследовательской части,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный архитектурно-художественный университет»,
Екатеринбург, Россия, e-mail: julialim@list.ru

УДК: 372.8

ББК 85.126

Аннотация

В статье рассматривается феномен традиционного орнамента коренных народов Российского Севера – его не только декоративные, но также социальные и гуманитарные качества. В совокупности этих качеств зафиксированы, по мнению автора, особенности кочевого образа жизни, локальные технологии и практики адаптации/выживания в экстремальной среде.

Проводится анализ мифологического сознания аборигенов, систематизируются методы исследования традиционной культуры и орнаментального творчества. В результате орнамент позиционируется как составляющая «особой северной эстетики» и, в широком смысле, «сырьевой ресурс будущего». В заключении формулируется авторское видение адресного подхода в современной проектной практике.

Ключевые слова:

Российский Север, коренные народы, традиционный орнамент

Работа выполнена при поддержке гранта Российского научного фонда, проект «Арктический дизайн: методы технической эстетики в освоении и развитии территорий Российского Севера», №17-78-20047

Введение

Арктическая территория сегодня является центром климатических и культурных контрастов, где особенно ярко представлено кросскультурное взаимодействие: часто это столкновение, синтез традиционных ценностей, уклада жизни кочевников с привнесенными общеевропейскими трендами и веяниями. В. П. Карпов отмечает, что индустриализация Севера обернулась для коренных малых народов Севера уничтожением традиционной среды обитания и едва не закончилась этнической гибелью [6, с. 350]. А.М. Сязи, О.М. Рындина отмечают, что «урбанизированная культура стала перестраивать аборигенное общество по своему образцу», что привело к утрате молодым поколением многих традиционных навыков ведения хозяйства, а также отложило отпечаток и на традиционное искусство [14, с. 5]. О.А. Сулейманова и Е.Я. Пация исследователи саамов пишут о том, что «путь в «цивилизацию» одновременно означает и «уход» от этнической самобытности» [12, с. 103]. По словам Д. С. Лихачёва, «человек строит свой дом – культуру. Сюда входят привычки, обыкновения, занятия, все им создаваемое вокруг себя – в чем он живет и что следует называть культурой в широком смысле этого слова...» [7, с. 91]. Существующий в настоящее время конфликт между утилитарной, импульсивной ритми-

ческой организацией жизнедеятельности современного, «западного» человека и спецификой традиционного мировоззрения и жизни аборигена приводит к разрушению уже существующего «дома» – уникальной культуры коренных северян, и к невозможности построить новый «дом» – экологически сбалансированную гармоничную культуру пришлого населения, под которой подразумевается не только использование чистых, ресурсосберегающих технологий освоения и проживания на этой территории, но и, прежде всего, перестройка человеческого мышления и образа жизни.

Такая перестройка в соответствии с местом обитания (пространством) и особенностями жизни в экстремальных природно-климатических условиях Севера требует всесторонней адаптации, в том числе навыков настройки восприятия на уникальную гармонию, синхронизацию биоритмов человека и окружающей его природы. У коренных жителей Севера эти навыки – следствие многовекового опыта проживания в высоких широтах.

В попытке разобраться в основаниях адаптационного успеха аборигенов, в частности кочевников-оленоводов как представителей наиболее радикальной формы адаптации, обнаруживаем особый тип эстетического, образного мировосприятия, обусловленного мифологическим сознанием, основанным на особом понимании природы, сакрализации жизни, свойственных традиционному обществу. В исследовании А. Е. Меняшева, посвященном психологии коренных малочисленных народов, отмечено, что мифологическое сознание – это всегда чистое восприятие окружающей действительности, оно является цельным и гармоничным [8, с. 210]. С ним связано единство пространственного и временного измерений, исчисляемого не формулой «расстояние, деленное на время», а действием (житейской ситуацией), которое происходит в определенное время и в конкретной точке жизненного пространства (тундры). «В отличие от оседлой картины мира, где пространство и время существуют и воспринимаются отдельно, в ментальности кочевника они не расчленены» [4, с. 6].

Ритмы движения кочевников подчинены строгим законам самой природы, неотделимой частью которой они себя считают. На протяжении многих веков тесная взаимосвязь человека и природы формировала пространственно-временную структуру их сосуществования, и сейчас эту взаимосвязь можно обнаружить даже в малейших нюансах, формах, оттенках ежедневных практик кочевого образа жизни, дошедших до нашего времени отточенных эволюцией, но при этом открытых к восприятию нового. Внимание исследователя к этим нюансам позволяет оценить и переосмыслить этот уникальный пример устойчивого гармоничного общества. Одним из способов такого переосмысления является комплексный анализ взаимосвязей в системе отношений «человек (общество) – природа» с позиций разных культур (пришлой и аборигенной) и точек зрения, а также поиск путей оптимальной организации этих взаимосвязей в соответствии с социальными и природными возможностями, эстетическими идеалами и ценностями [2].

Методика

Эстетика как сфера научного знания, ответственная за гармонизацию отношений «человек – мир», в данном случае предоставляет эффективный аналитический инструментарий, позволяющий выявить «особый дух» времени, выверенные им культурные ценности и неповторимый стиль каждого из рассматриваемых этносов – «особую эстетику Севера» [1]. Областью приложения исследовательского внимания является традиционный орнамент северных народов. В основе научной работы лежит системный подход, позволяющий проанализировать традиционный орнамент как компонент целостной культуры коренных народов Севера, раскрывая совокупность его внутрикультурных взаимосвязей. Также используются методы:

- художественно-стилистический (в русле законов и понятий искусствоведения);

- анализ архивных/музейных материалов (выявление эволюции феномена);
- комплекс методов полевой этнографии и эвристических примеров (визуальное и включенное наблюдение (сравнения, оценки), неструктурированные интервью и пр.) – выявление локальных особенностей, тенденциозности феномена;
- дизайн-прогнозирование.

Межкультурные методы исследования позволяют выявить сходство/различия (особенности) в восприятии человеком окружающего мира в разных культурах, правильно интерпретировать эстетические ценности, создаваемые традиционными культурами.

Одним из основных результатов исследования станет трансформация восприятия традиционного образа жизни северных кочевников: переход от «консервации» традиций к их естественному развитию с целью формирования/проектирования «новой синтетической культуры» [1].

Северный орнамент: анализ ситуации

Если пришлый человек приходит завоевывать и подчинять себе пространство (риторика «освоения», «покорения», «завоевания» Севера – подробнее см. Bolotova A. [16]), создавая сверхскоростной транспорт, мчась «со скоростью ветра» из пункта «А» в пункт «Б», все это находит отражение в темпе и метре самого течения жизни пришлого человека: высокая скорость, сокращаемое время, длинный путь. Контраст между «технократической» прагматичностью пришлого населения и мифологичным, образным мировосприятием северных этносов особенно очевиден в формальном заимствовании и присвоении ценностей локальной монокультуры (многочисленные примеры организации и оформления городской среды, предметного окружения).

С приходом новой «индустриально-городской» цивилизации в арктические регионы процесс стихийного смешения ценностей локальной монокультуры и полиэтнической культуры «пришельцев» становится неизбежным. При этом особый образ жизни кочевников становится объектом изучения и в результате – источником для прямого заимствования элементов «вещного мира» (главным образом, ремесленного творчества). Среди них «легкой добычей» является орнамент, достаточно вольная интерпретация которого в современном контексте нарушает сакрально-семантические аспекты культуры [9, с. 210]. Традиционный орнамент, теряя свою ритмическую структуру, глубину, гармонию, перестает быть средством выражения мировоззрения, своеобразным «кодом» мобильного образа жизни северных этносов. Приобретая все более формальное, декоративное использование, культура разрушается как «органическое целое», вместе с этим нивелируется и сакральное значение символики орнаментальных мотивов.

В контексте северного пространства-времени становится очевидной невозможность массовой индустриализации северных территорий: «космические» цели терпят поражение даже при поддержке «космических» инвестиций. Рассогласованность возникает в связи со многими факторами, например, кардинальной сменой жизненных условий, поскольку меняется как ритм, так и сама форма жизни. Наблюдается повышенный спрос на северную экзотику, в связи с чем внедряются все новые программы по выявлению туристского потенциала Севера [17], продолжается выкачивание полезных ископаемых. На этом фоне очевидным становится тот факт, что само эстетическое восприятие и вместе с ним и организация жизненного пространства на Севере должны быть подчинены иным законам и формообразующим факторам. «Человек и природа, искусство и природа веками жили в единстве. Природа будила воображение, оттачивала формируемое в процессе труда чувство красоты» [13, с. 8].

Северный орнамент: культуuroбразующий потенциал

Орнаментальное искусство существует в тесной связке, синтезе с формой предмета, материалом и технологией производства, т. е. все то, что участвует в организации предметно-

пространственной среды человека, организует его быт и тем самым напрямую влияет на восприятие, считывание «кодов культуры». Ю. Герчук отмечает, что орнамент – это «такая система художественных мотивов, изобразительных или отвлеченных, которая, придавая архитектурный порядок реальной поверхности, не требует от зрителя включения в иную пространственную, временную и духовную среду – в мир изображения» [3, с. 31]. Именно это свойство организации, гармонизации поверхности и пространства определяет орнамент как особую эстетическую ценность традиционной культуры.

Знаково-символическое наполнение отражает мифологическое сознание, является отличительной особенностью, индикатором индивидуальности этноса. Поэтому изъятие единичных объектов из общей композиции «ландшафта культуры» и помещение их в среду с иной ритмической организацией и пониманием движения/мобильности, в конечном счете, угрожает региональной культуре исчезновением. Благодаря отличным от реалистичного изображения принципам построения и большей условности, орнамент можно отнести к своеобразной форме передачи «сообщений» в пространстве. Мастерица ведет жизнеописание на одежде, предметах быта и пр. с помощью череды повторяющихся знаков и обобщающих элементов, которые создают ритмически организованную композицию, где сюжетная линия лишена изобразительности, наглядности, но благодаря иным «формальным» приемам стилизации передает сакральные смыслы, культурные ценности региона, непосредственно жизненный опыт швеи, ее положение в обществе и т. д. Кроме того, значимое влияние на построении «сообщения», ритмическую организацию, эмоциональное развитие орнаментального мотива оказывает и выбор материала (мех, береста и др.), сочетание фактур (рыхлый, гладкий) и цвета и другие. Таким образом, орнамент в культуре традиционных народов в первую очередь имеет повествовательную, рассказывающую функцию, служит средством общения. Изображение является не только украшением, но и источником знания, а орнамент – один из способов трансляции его поколениям, своеобразный шифр или код территории.

Таким образом, богатство художественных приемов, неотрывная связь с материалом и технологией изготовления, глубокая сакральная символика позволяют отнести орнамент к *особой эстетической ценности*, формирующей целостный образ вещного пространства Севера.

Заключение

Традиционный орнамент в условиях растущего на сегодняшний день интереса к локальным этносам, их историям и ценностям позиционируется как «сырьевой ресурс будущего» [5, с. 115].

Заимствование и интерпретация традиционных мотивов неизбежна, но важно тактически верно выявить правильное понимание основополагающих принципов построения орнамента, что приведет к возникновению новых перспективных направлений и сфер использования его элементов в современной проектной практике.

На данной стадии исследования выявлена тенденция необходимости переосмысления опыта современной проектной практики для северных регионов, обладающих уникальными природно-климатическими и культурными особенностями: включение в процесс проектирования новых эстетических критериев, выявленных в ходе исследования традиционных искусств данных регионов, что позволит минимизировать масштаб экологической катастрофы при столкновении разных культур и выработать общий подход для взаимообогащения и преемственности, «синтезе традиций и инновации» цивилизационного пути развития. «Можно сказать, что национальные вещи препятствуют “дезориентации” на этом пути. Они поддерживают линию связи с “малой родиной”, или “родиной предков”, и позволяют воспроизводить этническую идентичность, но уже в новых формах и с иной прагматикой» [12, с. 103].

Таким образом, в качестве ориентира для дальнейшей работы необходимо глубокое переосмысление образа жизни кочевников – локальных технологий адаптации и практик выживания в экстремальных условиях Севера, а также создания персонифицированного «вещного мира», отвечающего всем вызовам стихий. Это бесценный опыт, который мы, проектировщики, можем и должны применить к современным потребностям «освоения жизни на Севере» [15]. Подход толерантного «творческого преемствования наследия северных культур» [2], налаживания полноценного диалога через «со-творчество» [10], приведет нас к пониманию ритмов северного пространства и, в конечном счете, к созданию территориально обусловленной (адресной) «культуры будущего». «Наиболее утонченно ритм проявляется в искусстве» [11, с. 1332], и задача проектировщиков выявить, переосмыслить и трансформировать опыт кочевников в уникальный набор инструментов, включающий методы, подходы и принципы этичного/корректного использования орнаментов в ритмически-организованной предметной среде.

Библиография:

1. Арктический дизайн: основные понятия и практика реализации / Н.П. Гарин [и др.] // Дизайн и технологии. – М.: Экономическое образование. – 2018
2. Гарин, Н.П. Проблемы культуры в региональном дизайне // Техническая эстетика. – 1989. № 3. – С. 4–8.
3. Герчук, Ю.Я. Что такое орнамент? Структура и смысл орнаментального образа. – М.: Галарт, 1998. – 324 с.
4. Головнёв, А.В. Оленеводы Ямала (материалы к Атласу кочевых технологий)/ А.В. Головнёв, Н.П. Гарин, Д.А. Куканов // Екатеринбург: УрО РАН. – 2016. – 152 с.
5. Йенсен, Р. Общество мечты. – СПб.: Стокгольмская школа экономики, 2004. – 270 с.
6. Карпов, В.П. Человек тундры в условиях индустриализации тюменского севера // Человек в условиях модернизации XVIII–XX вв. Сб. науч. ст. – 2015. – Екатеринбург: Институт истории и археологии УРО РАН. С. 350–354
7. Лихачев, Д.С. Русская культура. – М.: Искусство, 2000. 440 с.
8. Меняшев, А.Е. Мифологическое в структуре этнического сознания коренных народов о. Сахалин: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Хабаровск, 2005. 22 с.
9. Миннахметова, Р.Р. Аспекты корректного подхода в применении традиционного орнамента в современной проектной деятельности (на примере национального орнамента этносов западно-сибирского региона) // Вестник ЧГПУ. – 2011. – № 6 – С. 210–217.
10. Усенюк, С.Г. Принципы сотворчества в дизайне для экстремальной среды: методическая концепция // Дизайн в пространстве национальной культуры: инновации и традиции: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Оренбург, 2011. С. 204–208
11. Привалова, В.М. Когнитивные предпосылки орнамента как знаково-символического ритуала культуры // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – Самара: Поволж. гос. социал.-гуманитар. акад. – 2012. – Т. 14, № 2(5). – С. 1331–1339
12. Сулейманова О.А., Пация, Е.Я. Повседневно–бытовые аспекты адаптации саамов к городскому образу жизни. Изд-во: Кольский научный центр РАН (Апатиты). – 2016. № 8–10 (42) – С. 89–106
13. Сязи, А.М. Декоративно-прикладное искусство хантов Нижней Оби. – Тюмень: Институт проблем освоения Севера СО РАН, 1995. С. 8.
14. Сязи, А.М. Узоры северного сияния / А.М. Сязи, Н.М. Самбуров // СПб.: Русская коллекция. – 2003 г. – Т. 1. – 152 с.

15. Территории российского Севера: модели и масштабы управленческих подходов / Ю. Громыко [Электронный ресурс]. – 2004. – № 3а. – URL: <http://60parallel.org/ru/magazine/2004/11/39.html> (дата обращения 25.09.2018)
16. Bolotova, A. Loving and conquering nature: Shifting perceptions of the environment in the industrialised Russian North. *Europe-Asia Studies*. 2012 Jun 1, 64 (4). – P. 645–71
17. Pashkevich, A., Keskitalo, E.C. Representations and uses of indigenous areas in tourism experiences in the Russian Arctic. *Polar Geography*. 2017 Apr 3, 40 (2). – P. 85–101

Статья поступила в редакцию 26.11.2018

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция – На тех же условиях») 4.0 Всемирная.

TRADITIONAL ORNAMENTS OF THE FAR NORTH AS A SPECIAL AESTHETIC VALUE WITHIN CONTEMPORARY DESIGN CULTURE

Kon'kova, Yulia S.

Junior Research Worker, Research Unit,
Ural State University of Architecture and Art,
Ekaterinburg, Russia, e-mail: julialim@list.ru

Abstract

The article deals with the phenomenon of traditional ornament in the indigenous peoples of the Russian North. The author considers not only the decorative qualities but also the social and humanitarian ones. The combination of these qualities, as the author argues, constitutes the very essence of a nomadic way of living, including local technologies and practices of adaptation/survival in the extreme environment. The article contains an analysis of the mythological mindset of indigenous people and systematizes methods and approaches to studying traditional symbolic culture and ornamental art. As a result, the ornament is interpreted as an integral component of «peculiar northern aesthetics» and, more broadly, «the raw material for the future.» In conclusion, the author presents her vision of a targeted/regional approach to modern design practice.

Keywords:

Russian North, indigenous peoples, traditional ornament, design

References:

1. Garin, M.P. (2018) Arctic Design: Basic Concepts and Implementation Practices. Design and Technology. Moscow: Economic Education (in Russian)
2. Garin, N. P. (1989) Problems of Culture in Regional Design. Technical Aesthetics, No. 3, p. 4 – 8 (in Russian)
3. Gerchuk, Yu. (1998) What is Ornament? Structure and Meaning of the Ornamental Image. Moscow: Galart. (in Russian)
4. Golovnev, A.V., N. P. Garin, N.P., Kukanov, D.A. (2016) Reindeer herders of Yamal (materials to the Atlas of Nomadic Technologies). Yekaterinburg: UrO RAN. (in Russian)
5. Jensen, R. (2004) Dream Society. Saint-Petersburg: Stockholm School of Economics. (in Russian)
6. Karpov, V.P. (2015) Tundra Man in the Conditions of Industrialization of the Tyumen North. In: Man in the conditions of modernization of the 18th-20th centuries. Institute of History and Archaeology, RAS (Yekaterinburg), p. 350–354 (in Russian)
7. Likhachev, D.S. (2000) Russian Culture. Moscow: Iskusstvo. (in Russian)
8. Minyashev, A.E. (2005) The Mythological in the Structure of the Ethnic Consciousness of the Indigenous Peoples of Sakhalin Island. Summary of PhD dissertation (Psychology). Khabarovsk. (in Russian)
9. Minnakhmetova, R.R. (2011) Aspects of a Correct Approach in the Application of Traditional Ornament to Modern Design (with reference to national ornament of Western-Siberian ethnic groups). Bulletin of the CHSPU, 6, p. 210–217 (in Russian)
10. Usenyuk, S.G. (2011) Principles of Co-Creativity in Design for Extreme Environments: Methodological Concept. In: Design in the Space of National Culture: Innovations and

Traditions: Proceedings of International Research to Practice Conference. Orenburg, p. 204–208 (in Russian)

11. Privalova, V.M. (2012) Cognitive Background of Ornament as a Sign and Symbol Ritual of Culture. Transactions of the Samara Research Center of the Russian Academy of Sciences. Samara: Volga Region State Social and Humanities Academy, No. 2 (5), p. 1331–1339 (in Russian)
12. Suleymanova, O.A., Patsia, E.I. (2016) Daily Life Aspects of Adaptation of Saamis to Urban Lifestyle. Apatity: Kola Scientific Center of RAS 8-10 (42). p. 89–106 (in Russian)
13. Syazi A.M. (1995) Decorative and Applied Art of the Lower Ob. Tyumen. Institute of Problems of Development of the North, RAS, p. 8 (in Russian)
14. Syazi, A.M., Samburov, N.M. (2003) Patterns of the Northern Lights. Saint-Petersburg: Russian Collection. Vol. 1. (in Russian)
15. Gromyko, Yu. (2004) Territories of the Russian North: Models and Scales of Managerial Approaches [Online]. No.3a. Available from: <http://60parallel.org/ru/magazine/2004/11/39.html> (accessed on 25.09.2018) (in Russian)
16. Bolotova, A. (2012) Loving and Conquering Nature: Shifting Perceptions of the Environment in the Industrialized Russian North. Europe-Asia Studies, June 1;64(4): 645-71
17. Pashkevich, A., Keskitalo, E.C. (2017) Representations and Uses of Indigenous Areas in Tourism Experiences in the Russian Arctic. Polar Geography, Apr. 3;40(2): 85–101